

Сяо Хэ, крепко обхватив госпожу за руку, с восторгом прошептала:

— Барышня, это же река Желаний! Давайте и мы запустим фонарики.

Ло Сян уже хотела напомнить ей о цели их визита, как та добавила:

— Пожелаю встретить императора.

Ло Сян лишь молча закатила глаза. Эта служанка была куда больше похожа на современную девушку, попавшую в прошлое, чем она сама — такая наивная.

Неподалеку от них на лице Ло Лина промелькнула улыбка. Забавная девчушка.

Мужун Цзю, обернувшись после того, как опустил фонарик на воду, невольно засмотрелся на него. В мягком свете исчезла привычная холодность, черты лица смягчились. Легкая улыбка придала ему вид человека, далекого от мирской суеты, чистого и сияющего.

Ноги сами сделали шаг вперед.

Склон был не слишком крутым, но из-за постоянного хождения людей и близости воды земля стала скользкой. Забыв, где находится, Мужун Цзю замахал руками, пытаясь удержать равновесие.

Он даже в этот момент не забыл выкрикнуть:

— А-Лин! А-Лин!

Ло Лин молча прикрыл лицо рукой. Образ императора у главного героя рушился буквально на глазах, не оставляя камня на камне.

Видя, что тот вот-вот оступится и полетит в воду, Ло Лин быстро схватил его за руку и с силой дернул на себя, на берег.

Мужун Цзю, влетев на сушу, по инерции сделал несколько шагов, а затем, резко развернувшись, повалился прямо на Ло Лина. Тот не успел среагировать и оказался крепко обнят.

Ло Лин: «...»

Императорского величия как не бывало.

Их движения были довольно резкими, и Ло Сян, стоявшая прямо позади, увидела всё в деталях. В ее глазах вспыхнул азартный блеск.

А-а-а! Живая сцена из романа! Красивый младший братец и старший братец!

Активный красавец и нежный красавец!

Пусть на лице второго и была маска, она готова была поклясться — там скрывается писанный красавец.

Хитрый актив против любящего пассива! Эта пара теперь ее любимая!

— Барышня, барышня, что с вами? — встревоженно спросила Сяо Хэ, дергая ее за рукав.

Только что всё было хорошо, и вдруг госпожа стала вести себя странно. Неужели ее сглазили? Стояла ночь, вокруг почти никого, и Сяо Хэ начала дрожать от страха.

Ло Сян хлопнула ее по плечу, указывая на Ло Лина и Мужун Цзю, и возбужденно прошептала:

— Смотри, смотри! Красавцы, свидание под луной, как романтично!

Сяо Хэ, проследив за ее взглядом, растерялась:

— Барышня, двое мужчин... Разве так говорят о свидании под луной? Разве это не для господина и барышни?

Ло Сян с уверенным видом кивнула:

— Конечно, именно так! Посмотри на их социалистическую братскую любовь! А-а-а! Если я когда-нибудь вернусь, обязательно расскажу всем, пусть обзавидуются!

Сяо Хэ: «???»

Что еще за социалистическая братская любовь? Она чувствовала, что понимает слова госпожи всё меньше. Неужели она мало читала книг? Или это потому, что госпожу с детства учил наставник? Она вновь прониклась благоговением к своей госпоже: надо же, как много она знает!

Ло Лин не сдержал усмешки. Эта девчушка была невероятно милой.

Хотя он и вел словесную дуэль с главным героем, происходящее вокруг не ускользало от его внимания. Реакция героини действительно превзошла все ожидания. Прожив целую жизнь в другом мире, он, конечно, знал, что существуют такие особенные, полные любви девушки. Фудзёси.

В прошлой жизни, когда они с А-Цзином выходили в свет, на них постоянно смотрели такими же сияющими глазами. При воспоминании об этом уголки его губ невольно поползли вверх.

— Любимый чиновник, о ком ты думаешь? — Мужун Цзю прищурился, скрывая в глазах мрачный блеск. Кто этот человек в твоих мыслях?

Улыбка Ло Лина дрогнула и медленно угасла, в глазах невольно отразилась печаль.

Он жаждал тепла, но наслаждался им лишь короткое мгновение. Жалеет ли он? Нет. Даже сейчас он мог бы твердо ответить: встретить лучшего человека в лучшее время — это величайшее счастье в мире.

Собравшись с духом, он встретился взглядом с глубокими глазами императора, и его голос наполнился тоской и глубокой нежностью:

— Об одном старом знакомом. О человеке... которого я никогда не забуду. О моем возлюбленном.

Аура Мужун Цзю мгновенно изменилась. В его глазах вспыхнула ярость, он с силой схватил Ло

Лина за плечи:

— Возлюбленном? Я скажу тебе: твоим возлюбленным можешь быть только я! Иначе... я прикажу разорвать его на куски!

Его покрасневшие глаза пылали пугающим собственничеством.

Ло Лин замер, словно в трансе. Этот взгляд, этот взгляд...

Он невольно протянул руку и коснулся его лица.

А-Цзинь, это ты? Ты пришел за мной?

Мужун Цзю был в смятении. Он чувствовал, что Ло Лин принимает его за кого-то другого. На кого он смотрит сквозь него? Неужели они заключили какой-то договор, о котором он не знает? Если так, то даже если он забыл, почему тот не узнал его сразу? Или это было, когда они были совсем маленькими?

Подумав об этом, он решил, что это весьма вероятно. Однако даже мысль о том, что Ло Лин думает о нем прежнем, вызвала раздражение. Ведь это был он в прошлом, а не он нынешний.

Мужун Цзю, который ревновал даже к самому себе, с самовлюбленной уверенностью решил, что возлюбленный Ло Лина — это он. И возражения не принимались.

Он позволил руке Ло Лина скользнуть по своему лицу, даже блаженно прищурился. Вот видишь, он думает обо мне. Такой нежный.

Но наслаждение длилось недолго — рука исчезла.

— Прошу прощения, я потерял самообладание, — Ло Лин убрал руку в рукав и крепко сжал нефритовую сяо. Он только что был словно в дурмане.

Мужун Цзю беззаботно махнул рукой и по-хозяйски приобнял его за плечи:

— Зачем такая холодность, А-Лин? Нам не нужны извинения.

Ло Лин попытался отстраниться, но не смог. Опустив взгляд, он произнес:

— Ваше Величество, прошу, соблюдайте приличия.

— Приличия? Я вовсе не тяжелый, — Мужун Цзю намеренно исказил смысл его слов, переводя тему. — А-Лин, как ты считаешь, нынешняя ситуация в мире — на пользу нашему Фэнтяню или во вред?

Ло Лин поднял взгляд на водную гладь, где уже плавало множество фонариков. Его голос прозвучал глухо:

— Мирские дела таковы: долгое разделение ведет к объединению, долгое объединение — к разделению. Фэнтянь... даже если не захочет ввязываться, его вынудят. Лучше ударить первым, пока есть время. Сейчас — самый подходящий момент.

Мужун Цзю приподнял бровь:

— О? И как же?

Ло Лин повернул голову, глядя на собеседника, в его голосе не было эмоций:

— Ваше Величество, вы ведь и сами всё прекрасно понимаете.

Хотя он ответил так, но продолжил:

— Чулю только что захватило Ло, боевой дух высок, но провизии не хватает, а казна истощена бесконечными войнами. Ресурсы Ло уже почти исчерпаны, им нечего предложить Чулю. Если начать войну сейчас, Чулю неминуемо ждет упадок. Даже если не удастся разгромить их сразу, можно заставить их отступать шаг за шагом. Но если медлить до сбора осеннего урожая, Чулю станет непобедимым.

А до осени оставалось меньше двух месяцев.

Мужун Цзю промолчал, прислонившись к плечу Ло Лина и глядя на реку. В его черных зрачках отражались мерцающие огоньки.

Спустя долгое время он внезапно поцеловал Ло Лина в щеку и взволнованно произнес:

— Любимый чиновник, ты — мой талисман удачи!

Ло Лин: «!!!»

Интересно, что будет, если он прибьет главного героя?

Только он собрался действовать, как в голове раздался визгливый крик Системы:

«Хозяин, хозяин, остановитесь! Главного героя трогать нельзя, с ним что-то не так, берегите его жизнь!»

«?» «Что не так?» — удивился Ло Лин.

Система, не теряя времени, выпалила:

«Его душа не в порядке, я пока не знаю, в чем дело, провожу анализ, вы должны держаться!»

Ло Лин замер, широко открыв глаза. Душа не в порядке?

Из-за особой чувствительности к этому слову он подсознательно подумал об А-Цзине. Он постоянно ощущал в главном герое что-то знакомое, несколько раз принимал его за другого... Неужели он и есть...

При этой мысли кровь в жилах Ло Лина закипела. Даже взгляд на Мужун Цзю изменился. Исчезли холод, отчужденность и настороженность. Теперь он смотрел на него мягко, как на чистый родник.

Мужун Цзю, который не сводил с него глаз, тут же выпрямился, выпятив грудь, словно солдат на смотре. Внутри него бушевала буря. Он знал — тот, кого он любит, это он сам. Смотрите, в его глазах только он один! И сейчас он смотрит на него именно так. А-а-а, он сейчас умрет от счастья!

Охваченный нелепой самоуверенностью, Мужун Цзю напрягся, боясь даже пошевелиться, чтобы не испортить впечатление.

В свете холодной луны, на берегу реки, озаренном мягким желтым светом, стояли двое: один в красном, другой в черном парчовом халате. Казалось, они видели только друг друга, а весь мир вокруг перестал существовать.

Это чувство было таким чудесным.

Ло Сян подумала, что это, наверное, и есть то самое: «Весь мой мир — это ты». Как же это завидно.

Поскольку появилась надежда, что Мужун Цзю — это А-Цзинь, Ло Лин совсем забыл о втором главном герое, который ждал своего выхода на сцене у озера Дамин. Не зная, о чем еще говорить, он чудом вернул сюжет в нужное русло:

— Интересно, как Ваше Величество планирует начать эту войну?

Мужун Цзю игриво приподнял бровь:

— У тебя есть дельные советы?

Хотя вопрос прозвучал как предложение, в его голосе уже слышалась уверенность.

Ло Лин не стал тянуть:

— Армия не двинется без провизии, а через месяц сбор урожая. Повсюду будет зерно — готовое продовольствие, золото под ногами. Войскам нужно лишь устроить засаду на левом фланге, на границе с Фэнтянем, — это главный район производства зерна в Чулю.

Сказанного было достаточно. Как говорится, чтобы поймать разбойников, нужно сначала поймать их главаря. Чтобы сломить дух, нужно лишить их еды.

Мужун Цзю, мгновенно всё поняв, хлопнул в ладоши, с горящими глазами глядя на Ло Лина:

— Гениально! Гениально! Любимый чиновник, ты — мое сокровище!

Если вначале он проявлял к нему интерес из-за странного чувства узнавания, а затем — из-за ослепительной внешности, вызывавшей желание покорить, то теперь он был полностью покорен его талантом. Он наконец понял, о каких людях писали поэты: «Изящный господин, чей талант ошеломляет, чье обаяние несравненно».

Ло Лин хотел что-то ответить на похвалу, но в итоге промолчал.

Чу Лююнь, который стоял неподалеку и чье лицо помрачнело — то ли из-за ночной прохлады, то ли по другой причине, — сжал кулаки. Он смотрел на Ло Лина и Мужун Цзю так, словно хотел их съесть. Если присмотреться, в глубине его глаз скрывался жар. Это был восторг охотника, нашедшего добычу.

Эта поездка в Фэнтянь, хоть и неудачная, принесла ему богатый улов. Если бы такой проницательный человек принадлежал ему, он бы объединил мир в кратчайшие сроки.

Но сейчас главное — вернуться и укрепить оборону. Использовать их же зерно, чтобы кормить

солдат для нападения на них... Он не мог не поаплодировать этой стратегии.

Он еще раз глубоко взглянул на фигуру в красном — две встречи, и обе поразили его до глубины души. Он начал ждать третьей. Не задерживаясь, он быстро ушел.

Ло Лин, обернувшись, прищурился. Только он хотел что-то сказать, как почувствовал горячее дыхание у самого уха:

— Любимый чиновник, ночь глубока, пойдем во дворец.

Мужун Цзю осторожно обнял его за плечи, не сводя с него глаз, полных ожидания.

Необъяснимо, но ход мыслей Ло Лина свернул не туда. Его щеки слегка порозовели.

Разумом он понимал, что всё не так, но эта фраза... она оставила глубокий след. Раньше, когда А-Цзинь дразнил его, он чаще всего говорил именно так: «Ночь глубока, пора возвращаться в спальню». А потом начиналось «самое интересное». Поэтому, услышав это снова, да еще и от человека, который, возможно, и есть А-Цзинь, даже он не смог сохранить спокойствие.

Мужун Цзю, видя, что тот не сопротивляется, с довольным видом увел его прочь.

Ло Сян проводила их взглядом с горящими глазами, совершенно забыв, зачем пришла. Лишь когда вокруг почти никого не осталось, она вскрикнула:

— А! Беда!

Ее великое дело!

— Барышня, что случилось? — встревоженно спросила Сяо Хэ.

Ло Сян схватила ее за руку, едва не плача. Ей так не везло!

— Ничего, идем, уже поздно, пора возвращаться, — с унылым видом пробормотала она.

А случайная встреча с вельможами — это уже как-нибудь в другой раз. Эх.

Ло Лин стоял во дворе, поглаживая нефритовую сяо, его взгляд был мягким:

— Отправьте людей защитить принцессу. Не позволяйте ей ввязываться в эту мутную воду.

— Слушаюсь, господин.

Черная тень мгновенно исчезла.

Мужун Цзю перед сном заглянул в главный зал и невольно стал свидетелем этой сцены. Даже зная, что Ло Лин непрост, он всё равно был поражен: его люди так свободно входили и выходили из тщательно охраняемого дворца, и, судя по всему, это было не в первый раз — и никто их не обнаружил.

Обладая такой силой, как император, он должен был насторожиться. Но глядя на этого человека под луной — с таким отстраненным, элегантным темпераментом, нежным, как лунный свет, — он не мог заставить себя сомневаться. Он подумал: это не потому, что он не

может, а потому, что он верит ему всем сердцем. Верит, что тот не причинит ему вреда. Для правителя это было крайне опасно, но он был готов поставить на кон свою жизнь.

Он сделал шаг назад и бесшумно удалился.

Ло Лин не заметил его прихода, а когда тот ушел, об этом сообщила Система:

«Ты хочешь сказать, что он обнаружил, но не вошел?»

«Именно», — беззаботно ответила Система.

Ло Лин смотрел на дверь, его взгляд был сложным, постепенно в глазах заблестели слезы.

«Тун-эр, это определенно А-Цзинь. Только А-Цзинь мог так безоговорочно верить мне и баловать меня».

Полное доверие — если в этом мире и остался такой человек, то это точно А-Цзинь.

Система на этот раз промолчала, погружившись в раздумья. Ее анализ еще не был завершен, но то, что колебания души главного героя не в норме — факт. Однако если хозяин уже решил, что это Цзун Юйцзинь, то если вдруг...

«Хозяин...»

«Я знаю, о чем ты беспокоишься. Такого не случится, точно не случится. Это он, А-Цзинь».

Ло Лин верил своим чувствам.

Легкой походкой вернувшись в спальню, он упал на кровать. В эту ночь ему снились только сладкие сны.

Мужун Цзю вернулся в кабинет, где его уже ждал тайный страж. Увидев его, он поклонился:

— Господин, я случайно услышал новость в государстве Ло. В те годы у правителя Ло был еще один маленький принц. Из-за невероятной красоты его постоянно тайком уносили фрейлины и евнухи. Некоторые заходили слишком далеко — целовали и ласкали его. Сколько бы смен стражи ни менялось, через пару дней всё повторялось снова. Трех-четырёхлетний принц получил тяжелую психологическую травму, сильно заболел и не выжил. Но старики, служившие во дворце, говорили, что тела не видели, и похоронена была лишь пустая могила с его одеждой.

Мужун Цзю замер:

— То есть этот принц, возможно, не умер?

В его голове тут же возник образ человека в красном, с несравненным лицом. Фамилия правителей Ло — Ло. Обладать такой осанкой, владеть искусством управления страной, понимать путь правителя и быть мастером стратегии... Если такой человек скажет, что он королевской крови, кто посмеет возразить? Особенно учитывая то, что он видел сегодня. Мощные подчиненные, особое беспокойство об осиротевших потомках Ло, и сам он родом оттуда.

Одна мысль постепенно оформилась в твердое убеждение. Тот, кто вызывал такое желание обладать, ради которого люди рисковали головой, лишь бы коснуться его... Он не мог представить никого другого, кто подходил бы под это описание лучше.

Но стоило вспомнить, через что тому пришлось пройти, как ярость захлестнула его.

«Бам!»

Стол был перевернут.

Черный силуэт, стоявший на коленях, схватился за грудь, подавляя стон. В его душе бушевал шторм. Господин стал еще сильнее. Хотя это было направлено не на него, удушье было таким сильным, что он не смел расслабиться. Затаив дыхание, он боялся попасть под горячую руку.

Мужун Цзю разгромил всё в кабинете, прежде чем немного успокоиться. Он сел на трон, его глаза были налиты кровью:

— Найди тех, кто был тогда во дворце, если кто еще жив — закопать всех до единого.

Его голос звучал как рык демона из ада. Тайный страж содрогнулся, холодный пот выступил на лбу. Напрягшись до предела, он быстро ответил:

— Слушаюсь!

Мужун Цзю подошел к окну и посмотрел на главный зал, где жил Ло Лин. Его взгляд был мрачным.

А-Лин, неважно, принц ты Ло или кто-то другой, с момента нашей встречи ты принадлежишь мне. В этой жизни я буду защищать твой покой. А гарантировать тебе беззаботную жизнь может лишь властелин этого мира.

Приняв решение, Мужун Цзю перестал медлить. Всего за неделю он подготовил всё необходимое. Армия тайно начала движение.

Чу Лююнь, вернувшись в свою страну, первым делом занялся обороной. Он не то чтобы не думал о том, чтобы нанести удар первым — боевой дух был высок, но нехватка провизии не позволяла. Лучше было сберечь силы и защитить запасы, чем рисковать в отчаянной битве.

— Ваше Величество, мы обороняем зерновые земли на границе с Фэнтянем уже месяц, но врага так и не видели. Если так пойдет и дальше, боевой дух солдат угаснет, — с тревогой доложил правый канцлер государства Чулю на утреннем приеме.

<http://bllate.org/book/22210/2315513>